

Не молчи,
объединяйся
и не сдавайся!

Читай и действуй!

РАЗМАЗНЯ

На днях я пригласил к себе в кабинет гувернантку моих детей, Юлию Васильевну. Нужно было посчитаться.

— Садитесь, Юлия Васильевна! — сказал я ей. — Давайте посчитаемся. Вам наверное нужны деньги, а вы такая церемонная, что сами не спросите... Ну-с... Договорились мы с вами по тридцати рублей в месяц...

— По сорока...

— Нет, по тридцати... У меня записано... Я всегда платил гувернанткам по тридцати. Ну-с, прожили вы два месяца...

— Два месяца и пять дней...

— Ровно два месяца... У меня так записано. Следует вам, значит, шестьдесят рублей... Вычтешь девять воскресений... вы ведь не занимались с Колей по воскресеньям, а гуляли только... да три праздника...

Юлия Васильевна вспыхнула и затеребила оборочку, но... ни слова!..

— Три праздника... Долой, следовательно, двенадцать руб-

лей... Четыре дня Коля был болен и не было занятий... Вы занимались с одной только Варей... Три дня у вас болели зубы, и моя жена позволила вам не заниматься после обеда... Двенадцать и семь — девятнадцать. Вычтешь... останется... гм... срок один рубль... Верно?

Левый глаз Юлии Васильевны покраснел и наполнился влагой. Подбородок ее задрожал. Она нервно закашляла, засморкалась, но — ни слова!..

— Под Новый год вы разбили чайную чашку с блюдечком. Долой два рубля... Чашка стоит дороже, она фамильная, но... бог с вами! Где наше не пропадало? Потом-с, по вашему недосмотру Коля полез на дерево и порвал

себе сюртучок... Долой десять... Горничная тоже по вашему недосмотру ukrала у Вари ботинки. Вы должны за всем смотреть. Вы жалованье получаете. Итак, значит, долой ещё пять... Десятого января вы взяли у меня десять рублей...

— Я не брала, — шепнула Юлия Васильевна.

— Но у меня записано!

— Ну, пусть... хорошо.

— Из сорока одного вычесть двадцать семь — останется четырнадцать...

Оба глаза наполнились слезами... На длинном хорошеньком носике выступил пот. Бедная девочка!

— Я раз только брала, — сказала она дрожащим голосом. — Я у вашей супруги взяла три рубля... Больше не брала...

— Да? Ишь ведь, а у меня не записано! Долой из четырнадцати три, останется одиннадцать... Вот вам ваши деньги, милейшая! Три... три, три... один и один... Получите-с!

И я подал ей одиннадцать рублей... Она взяла и дрожащими пальчиками сунула их в карман.

— Mersi, — прошептала она.

Я вскочил и заходил по комнате. Меня охватила злость.

— За что же mersi? — спросил я.

— За деньги...

— Но ведь я же вас обобрал, чёрт возьми, ограбил! Ведь я украл у вас! За что же mersi?

— В других местах мне и вовсе не давали...

— Не давали? И не мудрено! Я пошутил над вами, жестокий урок дал вам... Я отдам вам все ваши восемьдесят! Вон они в конверте для вас приготовлены! Но разве можно быть такой кислотинной? Отчего вы не протестуете? Чего молчите? Разве можно на этом свете не быть зубастой? Разве можно быть такой размазней?

Она кисло улыбнулась, и я прочел на её лице: "Можно!"

Я попросил у нее прощения за жестокий урок и отдал ей, к великому её удивлению, все восемьдесят. Она робко замерсикала и вышла... Я поглядел ей вслед и подумал: легко на этом свете быть сильным!

Антон ЧЕХОВ

ОТЕЦ И СЫНОВЬЯ

Отец приказал сыновьям, чтобы жили в согласии; они не слушались. Вот он велел принести веник и говорит: “Сломайте!”

Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отец развязал веник и велел ломать по одному пруту.

Они легко переломили прутья поодиночке.

Отец и говорит: “Так-то и вы: если в согласии жить будете,

никто вас не одолеет; а если будете ссориться, да всё врозь – вас всякий легко погубит”.

Лев ТОЛСТОЙ

ДВЕ ЛЯГУШКИ

Жили-были две лягушки. Были они подруги и жили в одной канаве. Но только одна из них была настоящая лесная лягушка — храбрая, сильная веселая, а другая была ни то ни се: трусиха была, лентяйка, соня. Про нее даже говорили, будто

она не в лесу, а где-то в городском парке родилась.

Но все-таки они жили вместе, эти лягушки.

И вот однажды ночью пошли они погулять.

Идут себе по лесной дороге и вдруг видят — стоит дом. А около дома погреб. И из этого пог-

реба очень вкусно пахнет: плесенью пахнет, сыростью, мохом, грибами. А это как раз то самое, что лягушки любят.

Вот забрались они поскорей в погреб, стали там бегать и прыгать.

Прыгали, прыгали и нечаянно свалились в горшок со сметаной.

И стали тонуть.

А тонуть им, конечно, не хочется.

Тогда они стали барахтаться, стали плавать. Но у этого глиняного горшка были очень высокие скользкие стенки. И лягушкам оттуда никак не выбраться.

Та лягушка, что была лентяйкой, поплавала немножко, побултыхалась и думает: "Все равно мне отсюда не вылезти. Что ж я буду напрасно барахтаться. Только нервы даром трепать. Уж лучше я сразу утону".

Подумала она так, перестала барахтаться — и утонула.

А вторая лягушка — та была не такая. Та думает: "Нет, братцы, утонуть я всегда успею. Это от меня не уйдет. А лучше я еще

побарахтаюсь, еще поплаваю. Кто его знает, может быть, у меня что-нибудь и выйдет".

Но только — нет, ничего не выходит. Как ни плавай — далеко не уплывешь. Горшок узенький, стенки скользкие, — не вылезти лягушке из сметаны.

Но все-таки она не сдаётся, не унывает.

"Ничего, — думает, — пока силы есть, буду барахтаться. Я ведь еще живая — значит, надо жить. А там — что будет".

И вот — из последних сил борется наша храбрая лягушка со своей лягушачьей смертью. Уж вот она и сознание стала терять. Уж вот захлебнулась. Уж вот ее ко дну тянет. А она и тут не сдает-

ся. Знай себе лапками работает. Дрыгает лапками и думает:

"Нет. Не сдамся. Шалишь, лягушачья смерть..."

И вдруг — что такое? Вдруг чувствует наша лягушка, что под ногами у нее уже не сметана, а что-то твердое, что-то такое крепкое, надежное, вроде земли. Удивилась лягушка, посмотрела и видит: никакой сметаны в горшке уже нет, а стоит она на комке масла.

"Что такое? — думает лягушка. — Откуда здесь взялось масло?"

Удивилась она, а потом догадалась: ведь это она сама лапками своими из жидкой смета-

ны твердое масло сбила.

"Ну вот, — думает лягушка, — значит, я хорошо сделала, что сразу не утонула".

Подумала она так, выпрыгнула из горшка, отдохнула и поспекала к себе домой — в лес.

А вторая лягушка осталась лежать в горшке.

И никогда уж она, голубушка, больше не видела белого света, и никогда не прыгала, и никогда не квакала.

Ну что ж. Если говорить правду, так сама ты, лягушка, и виновата. Не падай духом! Не умирай раньше смерти...

Алексей ПАНТЕЛЕЕВ

**Сказка - ложь,
да в ней намек,
всем работникам урок!**

ТВОЙ ПРОФСОЮЗ!

**Есть профсоюзная организация — вступи!
Нет — создай!**

Федерация профсоюзов Красноярского края,
660049, г. Красноярск, ул. К.Маркса, 93
каб. 308 тел. (3912) 27-96-42,
e-mail: org@fpkk.ru

ТВОЙ ЮРИСТ!

**Консультации юристов бесплатно
для тех, кто в профсоюзах!**

Федерация профсоюзов Красноярского края,
660049, г. Красноярск, ул. К. Маркса, 93,
каб. 303, тел. (3912) 27-73-23

ТВОЯ ГАЗЕТА!

**“Солидарность” — единственная в крае
профсоюзная газета с региональной вкладкой
“Профсоюзы Красноярья”.**

Федерация профсоюзов Красноярского края,
660049, г. Красноярск, ул. К. Маркса, 93, каб.
315, тел. (3912) 27-92-43, e-mail: gazeta@fpkk.ru

ТВОЯ ПОДДЕРЖКА!

**Если ты член профсоюза, ты всегда
можешь рассчитывать на поддержку
Федерации профсоюзов Красноярс-
кого края по вопросам:**

- ◆ заработной платы, тел. (3912) 27-86-80
- ◆ охраны и условий труда, тел. (3912) 27-95-63
- ◆ социального партнерства, проведения переговоров, заключения соглашений и коллективных договоров, тел. (3912) 27-83-59
- ◆ занятости, жилья, социального обеспечения, пособий, отдыха и оздоровления, тел. (3912) 27-82-98
- ◆ создания профсоюзных организаций, координационных советов организаций профсоюзов в муниципальных образованиях края и их деятельности, тел. (3912) 27-89-82

УЗНАЙ БОЛЬШЕ!

www.fpkk.ru

